Редакционная коллегия серии:

А. Ф. Замалеев (председатель), *Р. Ф. Итс*,

В. Д. Комаров, А. С. Мыльников, А. И. Новиков, Е. А. Овчинникова (учен. секретарь), *Ю. В. Перов, Ю. Н. Солонин*

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

СЕРИЯ

„Истоки отечественной мысли"

МЫСЛИТЕЛИ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Бердяев Федотов

Составитель
и ответственный редактор
А. Ф. ЗАМАЛЕЕВ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
„НАУКА"
С.-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
1992

AML9369

Книга продолжает серию «Истоки отечественной мысли» и включает сочинения Н. А. Бердяева и Г. П. Федотова. В «Русской идее» Бердяев резюмирует свой опыт постижения русской истории и общественного самосознания России. С этой же проблематикой перекликаются философско-публицистические статьи Федотова, помещенные в сборнике,— «Трагедия интеллигенции», «Россия и свобода» и др. Издание сопровождается вступительной статьей, в которой дается характеристика жизненного и творческого пути Бердяева и Федотова.

Для научных работников и широкого круга читателей.

Рецензенты:

А. А. Галактионов, А. С. Мыльников

© Оформление, издательство «Наука», 1992
© Составление, А. Ф. Замалеев, 1992
© Вступительная статья, В. Ф. Бойков, А. А. Ермичев, А. Ф. Замалеев, 1992

М $\frac{0301030000\text{-}621}{042(02)\text{-}92}$ 1 Без объявления

ЖИТЬ РОССИЕЙ

О если бы... до России могли донестись наши мысли о ней, наши усилия, наши молитвы...

Г. П. Федотов

ФИЛОСОФЫ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ

Николай Александрович Бердяев и Георгий Петрович Федотов не нуждаются в представлении — их имена хорошо известны. Во всяком случае теперь, когда мы обращаемся к истокам отечественной мысли. Оба они в молодости увлекались марксизмом, даже подвергались за это преследованиям, но затем перешли на позиции «нового религиозного сознания», мистики. Бердяев был выразителем ее правого крыла — веховства, ознаменовавшего, по словам Ленина, протест либерально-монархической буржуазии «против демократического движения масс».[1]

Веховство, названное так по сборнику статей «Вехи», вышедшему в свет тремя изданиями в 1909 г., как известно, претендовало на «обновление» русской интеллигенции, ее «духовное возрождение». Осуществление этой программы оно связывало прежде всего с критикой «инакомыслящих» направлений — народничества и марксизма. Однако, мечтая о пробуждении в России «самостоятельной философской мысли», идеологи веховства (Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, М. О. Гершензон, А. С. Изгоев, Б. А. Кистяковский, П. Б. Струве, С. Л. Франк) по существу лишь усиливали в обществе декадентские, пессимистические настроения. «Изначально в этот русский ренессанс, — признавался позднее и сам Бердяев, — вошли элементы упадочности... Культурный ренессанс явился у нас в предреволюцион-

[1] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 19. С. 171.

чие от французской революции. Деятели французской революции жили передовыми идеями того времени, идеями Ж.-Ж. Руссо, просветительной философией XVIII в. Деятели русской революции жили идеями Чернышевского, Плеханова, материалистической и утилитарной философией, отсталой тенденциозной литературой, они не интересовались Достоевским, Л. Толстым, Вл. Соловьевым, не знали новых движений западной культуры. Поэтому революция была у нас кризисом и утеснением духовной культуры. Воинствующее безбожие коммунистической революции объясняется не только состоянием сознания коммунистов, очень суженного и зависящего от разного рода ressentiments,[21] но и историческими грехами православия, которое не выполняло своей миссии преображения жизни, поддерживая строй, основанный на неправде и гнете. Христиане должны сознать свою вину, а не только обвинять противников христианства и посылать их в ад. Враждебна христианству и всякой религии не социальная система коммунизма, которая более соответствует христианству, чем капитализм, а лжерелигия коммунизма, которой хотят заменить христианство. Но лжерелигия коммунизма образовалась потому, что христианство не исполняло своего долга и было искажено. Официальная церковь заняла консервативную позицию в отношении к государству и социальной жизни и была рабски подчинена старому режиму. Некоторое время после революции 1917 года значительная часть духовенства и мирян, почитавших себя особенно православными, была настроена контрреволюционно, и только позже появились священники нового типа. Церковной реформы и обновления церковной жизни творческими идеями XIX века и начала XX века не произошло. Официальная церковь жила в замкнутом мире, сила инерции была в ней огромна. Это тоже было одно из проявлений разрыва и раскола, проходившего через всю русскую жизнь.

4

К 1917 году, в атмосфере неудачной войны, все созрело для революции. Старый режим сгнил и не имел приличных защитников. Пала священная русская империя, которую отрицала и с которой боролась целое столетие русская интеллигенция. В народе ослабели и подверглись разложению те религиозные верования, которые поддерживали самодержавную монархию. Из официальной фразеологии «православие, самодержавие и народность» исчезло реальное содержание, фразеология эта стала неискренней и лживой. В России революция либеральная, буржуазная, требующая правового строя, и была утопией, не соответствующей русским традициям и господствовавшим в России революционным идеям. В России революция могла быть только социалистической. Либеральное движение было связано с Государственной Думой и кадетской партией. Но оно не имело опоры в народных массах и лишено было вдохновляющих идей. По русскому духовному складу, революция могла быть только тоталитарной. Все русские идеологии были всегда тоталитарными, теократическими или социалистическими. Русские — максималисты, и именно то, что представляется утопией, в России наиболее реалистично. Как известно, слово «большевизм» произошло от большинства на съезде социал-демократической партии в 1903 году, слово же «меньшевизм» — от меньшинства этого съезда. Слово «большевизм» оказалось отличным символом для русской революции, слово же «меньшевизм» — негодным. Для русской левой интеллигенции революция всегда была и религией, и философией, революционная идея была целостной. Этого не понимали более умеренные направления. Очень легко доказать, что марксизм есть совершенно неподходящая идеология для революции в земледельческой стране, с подавляющим преобладанием крестьянства, с отсталой промышленностью и с очень немногочисленным пролетариатом. Но символика революции — условна, ее не нужно понимать слишком буквально. Марксизм был приспособлен к русским условиям и руссифицирован. Мессианская идея марксизма, связанная с миссией пролетариата, соединилась и отожествилась с русской мессианской идеей. В русской коммунистической революции господствовал не эмпирический пролетариат, а идея пролетариата, миф о пролетариате. Но коммунистическая революция, которая и была настоящей революцией, была мессианизмом универсальным, она хотела принести всему миру благо и освобождение от угнетения. Правда, она создала самое большое угнетение и уничтожила всякую свободу, но делала это, искренно думая, что это — временное средство, необходимое для осуществления высшей цели. Русские коммунисты, продолжавшие себя считать марксистами, вернулись к некоторым народническим идеям,

[21] Чувство обиды, негодование, возмущение (*фр.*).

господствовавшим в XIX веке, они признали возможным для России миновать капиталистическую стадию развития и прямо перескочить к социализму. Индустриализация должна происходить под знаком коммунизма, и она происходит. Коммунисты оказались ближе к Ткачеву, чем к Плеханову и даже чем к Марксу и Энгельсу. Они отрицают демократию, как отрицали многие народники. Вместе с тем они практикуют деспотические формы управления, свойственные старой России. Они вносят изменения в марксизм, который должен быть приведен в соответствие с эпохой пролетарских революций, которой еще не знал Маркс. Ленин был замечательным теоретиком и практиком революции. Это был характерно русский человек с примесью татарских черт. Ленинисты экзальтировали революционную волю и признали мир пластическим, годным для любых изменений со стороны революционного меньшинства. Они начали утверждать форму диалектического материализма, в которой исчезает детерминизм, раньше столь бросавшийся в глаза в марксизме; почти исчезает и материя, которой приписываются духовные качества — возможность самодвижения изнутри, внутренняя свобода и разумность. Произошла также острая национализация Советской России и возвращение ко многим традициям русского прошлого. Ленинизм-сталинизм не есть уже классический марксизм. Русский коммунизм есть извращение русской мессианской идеи. Он утверждает свет с Востока, который должен просветить буржуазную тьму Запада. В коммунизме есть своя правда и своя ложь. Правда — социальная, раскрытие возможности братства людей и народов, преодоление классов; ложь же — в духовных основах, которые приводят к процессу дегуманизации, к отрицанию ценности всякого человека, к сужению человеческого сознания, которое было уже в русском нигилизме. Коммунизм есть русское явление, несмотря на марксистскую идеологию. Коммунизм есть русская судьба, момент внутренней судьбы русского народа. И изжит он должен быть внутренними силами русского народа. Коммунизм должен быть преодолен, а не уничтожен. В высшую стадию, которая наступит после коммунизма, должна войти и правда коммунизма, но освобожденная от лжи. Русская революция пробудила и расковала огромные силы русского народа. В этом ее главный смысл. Советская конституция 1936 года создала самое лучшее в мире законодательство о собственности. Личная собственность признается, но в форме, не допускающей эксплуатации. Назрел новый душевный тип

с хорошими и плохими чертами. Но свободы человека все еще нет.

При всей разорванности русской культуры и противоположности между революционным движением и ренессансом между ними было что-то общее. Дионистическое начало прорывалось и там, и там, хотя и в разных формах. Я называю русским ренессансом тот творческий подъем, который у нас был в начале века. Но он не походил на большой европейский ренессанс по своему характеру. Позади его не было средневековья, позади была пережитая интеллигенцией эпоха просвещения. Русский ренессанс вернее сравнить с германским романтизмом начала XIX века, которому тоже предшествовала эпоха просвещения. Но в русском движении того времени были специфически русские черты, которые связаны с русским XIX веком. Это прежде всего религиозное беспокойство и религиозное искание, это — постоянный переход в философии за границы философского познания, в поэзии — за границы искусства, в политике — за границы политики в направлении эсхатологической перспективы. Все протекало в мистической атмосфере. Русский ренессанс не был классическим, он был романтическим, если употреблять эту условную терминологию. Но романтизм этот был иной, чем на Западе, в нем была устремленность к религиозному реализму, хотя этот реализм и не достигался. В России не было той самодовольной замкнутости в культуре, которая так характерна для Западной Европы. Несмотря на западные влияния, особенно Ницше, хотя и по-особенному понятого, влияния западных символистов, была устремленность к русскому самосознанию. В эту эпоху было написано уже цитированное стихотворение А. Блока «Скифы». Только в ренессансную эпоху стал нам по-настоящему близок Достоевский, полюбили поэзию Тютчева и оценили Вл. Соловьева. Но вместе с тем было преодолено нигилистическое отрицание XIX века. Русское революционное движение, русская устремленность к новой социальности оказались сильнее культурно-ренессансного движения; движение опиралось на поднимающиеся снизу массы и было связано с сильными традициями XIX века. Культурный ренессанс был сорван, и его творцы отодвинуты от переднего плана истории, частью принуждены были уйти в эмиграцию. Некоторое время торжествовали самые поверхностные материалистические идеи, и в культуре произошел возврат к старому рационалистическому просвещению. Социальный революционер был культурным реакционером. Но все это,

Шлегель Ф. 72
Шопенгауэр О. А. 177, 183, 196, 229
Шпенглер О. 14, 93, 94, 112, 119, 149, 205, 405
Шпет Г. Г. 21
Штейнер Р. 241
Штиллинг (Юнг-Штиллинг И. Г.) 206
Штирнер М. 166
Шторх 317

Щапов А. П. 45, 61, 154, 310, 435
Щедрин (Салтыков-Щедрин) М. Е. 442

Экхарт И. (Майстер-Экхарт) 210
Элиот Д. 130
Энгельс Ф. 141, 254
Эразм Роттердамский 112
Эрн В. Ф. 228, 249
Эсхил 277

Юлиан Отступник 232
Юркевич П. Д. 61, 178
Юсупов 376

Якубович П. Ф. 297

СОДЕРЖАНИЕ

ЖИТЬ РОССИЕЙ *(В. Ф. Бойков, А. А. Ермичев, А. Ф. Замалеев)* 5

Н. А. БЕРДЯЕВ

РУССКАЯ ИДЕЯ. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX века 37
Глава I 37
Глава II 65
Глава III 99
Глава IV 112
Глава V 123
Глава VI 149
Глава VII 161
Глава VIII 173
Глава IX 205
Глава X 228

Г. П. ФЕДОТОВ

ЛИЦО РОССИИ 261
ТРАГЕДИЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ 267
РОССИЯ КЛЮЧЕВСКОГО 307
ЧТО ТАКОЕ СОЦИАЛИЗМ? 329
СТАЛИНОКРАТИЯ 341
ТЯЖБА О РОССИИ 355
ПЕВЕЦ ИМПЕРИИ И СВОБОДЫ 373
ПИСЬМА О РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ 394
РОССИЯ И СВОБОДА 418
О ГУМАНИЗМЕ ПУШКИНА 444
ПРИЛОЖЕНИЕ 449
УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН 455